

признанием. Среди некоторых членов «Арзамаса» за ним утвердилась репутация завистника и жалкого подражателя корифеям французского театра. Красноречивый пример подобного отношения к Сумарокову — характеристика, данная ему в послании «Жуковскому» лиценстом Пушкиным в 1815 году:

Ты ль это, слабое дитя чужих уроков,
Завистливый гордец, холодный Сумароков,
Без чувства, без огня, с посредственным умом,
Предрассуждениям обязанный венцом,
И с Пинда сброшенный и проклятый Расином:
Ему ли, карлику, тягаться с исполином.³

Запальчивость молодого «арзамасца» вполне объяснима. Но она свидетельствует о накале страстей спорящих сторон, для которых наследие прошлого не перестает сохранять свою актуальность.

В контексте обрисованной ситуации становится понятным то повышенное внимание, которое творчеству Сумарокова уделял А. Ф. Мерзляков, крупнейший представитель критической мысли 1-й четверти XIX века. Своими разборами и статьями, которые были посвящены преимущественно писателям и поэтам XVIII века, Мерзляков как бы подводил итог осмыслению наследия этой эпохи в категориях, соотносимых с нормами ее художественного сознания и одновременно знаменовавших новый уровень требований к искусству слова. Ему принадлежал знаменитый разбор эпопеи М. М. Хераскова «Россиада», вызвавший полемику в журналах 1815 г., статьи о Ломоносове, о Державине. Значительное место в критическом наследии Мерзлякова было отведено анализу творчества Сумарокова. Помимо неоднократных ссылок на него как одного из наиболее знаменитых авторов XVIII столетия, определивших своим творчеством новые пути движения отечественной литературы в области поэзии и особенно драматургии, критик посвятил ему специальный цикл статей, где детально разобрал достоинства и недостатки созданных Сумароковым трагедий.

Свое представление о месте Сумарокова в истории русской литературы Мерзляков первоначально высказал в статье «Рассуждение о российской словесности в нынешнем ее состоянии» (1812). Значение его вклада в литературу критик оценивает очень высоко, ставя Сумарокова в один ряд с Ломоносовым: «Сумароков и Ломоносов в свое время были две самодержавные власти в нашей литературе; они разделяли стороны любителей словесности, на них смотрели суеверными глазами: доказательство, что

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 17 т. М., 1937. Т. 1. С. 195